

— А потом,— продолжал Как бы,— швыряешь...
— Омаров! — крикнул Грифон, подпрыгивая в воздух.
— Подальше в море...
— Плынешь за ними! — радостно завопил Грифон.
— Кувыркаешься разок в море! — воскликнул Как бы и прошелся колесом по песку.

— Снова меняешь омаров! — вопил во весь голос Грифон.
— И возвращаешься на берег! Вот и вся первая фигура,— сказал Как бы внезапно упавшим голосом. И два друга, только что, как безумные, прыгавшие по песку, загрустили, сели и с тоской взглянули на Алису.

— Это, должно быть, очень красивый танец,— робко заметила Алиса.

— Хочешь посмотреть? — спросил Как бы.

— Очень,— сказала Алиса.

— Вставай,— приказал Грифону Как бы.— Покажем ей первую фигуру. Ничего, что тут нет омаров... Мы и без них обойдемся. Кто будет петь?

— Пой ты,— сказал Грифон.— Я не помню слов.

И они важно заплясали вокруг Алисы, размахивая в такт лапами и не замечая, что то и дело наступают ей на ноги. Как бы затянул грустную песню.

Говорит треска улитке: «Побыстрой, дружок, иди!
Мне на хвост дельфин наступит — он плетется позади.
Видишь, крабы, черепахи мчатся к морю мимо нас.
Ныне бал у нас на взморье, ты пойдешь ли с нами в пляс?
Хочешь, можешь, можешь, хочешь ты пуститься с нами в пляс?
Можешь, хочешь, хочешь, можешь ты пуститься с нами в пляс?

Ты не знаешь, как приятно, как занятно быть треской,
Если нас забросят в море и умчит нас вал морской!»

— Ох! — улитка пропищала.— Далеко забросят нас!

Не хочу я, не могу я, не хочу я с вами в пляс.

Не могу я, не хочу я, не могу пуститься в пляс!

— Ах! что такое далеко? — ответила треска.—

Где далеко от Англии, там Франция близка.

За много миль от берегов есть берега опять.

Не робей, моя улитка, и пойдем со мной плясать.

Хочешь, можешь, можешь, хочешь ты со мной пойти плясать?

Можешь, хочешь, хочешь, можешь ты пойти со мной плясать?

— Большое спасибо,— сказала Алиса, радуясь, что танец наконец, кончился.— Очень интересно было посмотреть. А песня про треску мне очень понравилась. Такая забавная...

— Кстати, о треске,— заметил Как бы.— Ты, конечно, ее видала?

— Да,— сказала Алиса.— Она иногда бывала у нас на обед.

Она испуганно замолчала, но Как бы не смутился.

— Ты, видно, хочешь сказать, что она бывала у вас на обедах,— поправил он Алису.— Ну, раз вы так часто встречались, ты, конечно, знаешь, как она выглядит...

— Да,— сказала задумчиво Алиса.— Хвост во рту, и вся в сухарях.

— Это ты зря,— сказал Как бы.— Треска — дама аккуратная и никогда ничего на себя не просыпает. К тому же сухари все равно смылись бы в море... Ну а хвост у нее, правда, во рту. Дело в том, что...

Тут Как бы широко зевнул и закрыл глаза.

— Объясни ей про хвост,— сказал он Грифону.

— Дело в том,— сказал Грифон,— что она очень любит танцевать с омарами. Вот они и швыряют ее в море. Вот она и летит далеко-далеко. Вот хвост у нее и застревает во рту — да так крепко, что не вытащишь. Все.

— Большое спасибо,— сказала Алиса.— Это очень интересно. Я всего этого и не подозревала.

— Это что,— сказал Грифон.— Я тебе такое могу про треску рассказать! Если хочешь, конечно... Знаешь, например, почему ее называют *треской*?

— Я никогда об этом не думала,— ответила Алиса.— Почему?

— *Треску* много,— сказал значительно Грифон.

Алиса растерялась.

— Много *треску*? — переспросила она с недоумением.

— Ну да,— подтвердил Грифон.— Рыба она так себе, толку от нее мало, а *треску* много.

Алиса молчала и только смотрела на Грифона широко раскрытыми глазами.

— Очень любит поговорить,— продолжал Грифон.— Другой такой трещотки не сыщешь! Зайдешь к ней на минутку, а она как начнет трещать, хоть вон беги. И друзей себе таких же подобрала. Ходит к ней один старичок *Судачок*. С утра до ночи *судачит*. А еще *Щука* забегает — так она всех *щучит*. Бывает и *Сом* — этот во всем *сомневается*... А как соберутся все вместе, такой подымут шум, что голова кругом идет... *Белугу* знаешь?